

Су Ин сразу же разрушил атмосферу:

— ...Итак, что ты пытаешься сказать?

— Я наследник дома Вэйского гуна, а ты нет? — Молодой человек с метлой в руках смотрел на него с недоумением. — Я это уже понял. Так ты пришёл, чтобы поменяться обратно?

Конечно, нет! Сюй Минцзинь едва не выкрикнул это.

«Не только хочет отнять у меня всё, но ещё и заставляет меня на всю жизнь остаться деревенщиной. Какой коварный и злой человек!»

Он сдержался и улыбнулся:

— ...Я пришёл, чтобы забрать тебя обратно.

— Мои родители воспитывали меня шестнадцать лет, и я не хочу, чтобы они страдали...

Не успел он закончить, как молодой человек хлопнул в ладоши и воскликнул:

— Теперь я понял!

В следующее мгновение он схватил метлу.

— Так ты хочешь меня украсть!

Как будто размахивая длинным копьём, он с силой размахнулся метлой, описывая в воздухе широкую дугу, и метла с громким звуком полетела в сторону Сюй Минцзиня, увеличиваясь в его испуганных глазах.

Сюй Минцзинь:

— !!!

Бам!

— Прекрати! Что ты делаешь? —

Бам! Бам!

— Хватит, хватит, ааа!!

Бам! Бам! Бам!

— То, что случилось тогда, было просто несчастным случаем, я тоже невиновен...

Бам! Бам! Бам! Бам!

— Ааааа, ты деревенщина —

Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!

— Уууу, не подходи ко мне!

Ритмичные звуки продолжались, метла, покрытая грязью, размахивалась с размахом, и прежде безупречный аристократ теперь катался по земле, как шар для боулинга.

— Фух... У этого тела неплохая сила.

Полностью оглушив его, Су Ин наконец бросил метлу.

— Но бить людей утомительно, нужно больше тренироваться.

Он зашёл домой, нашёл две верёвки, крепко связал человека и потащил его к свинарнику — что поделать, у него только одна лачуга и свинарник, и он не мог оставить человека в своём доме, пусть лучше будет в компании милых свинок.

...Хотя он чувствовал, что свинки оказались в невыгодном положении.

Лань Синь поспешила к нему и увидела, как Су Ин радостно выходит из свинарника, с выражением удовлетворения на лице.

Она не хотела знать, почему этот парень так увлечён кормлением свиней, что даже выглядит довольным, но ей нужно было узнать другое:

— Лан, я слышала, что к тебе приходил знатный господин...

Не дав ей закончить, Су Ин покачал головой:

— Тётя Лань Синь, ты же сама говорила, что мошенники любят выдавать себя за богатых людей, чтобы обмануть! Разве ты тоже можешь поддаться на это?

Лань Синь, приготовившаяся к длинному разговору, осталась без слов и быстро кивнула:

— Да, да, да!

Юноша тут же сиял от радости:

— Я как следует проучил его! Мошенники заслуживают такого обращения, ты ведь тоже так думаешь, правда?

Лань Синь не ожидала, что её предостережение о том, чтобы Лань не слишком легко поддавался на уговоры, если кто-то придёт за ним, превратится в целый спектакль «Гениального разоблачения мошенника и его наказания».

Но, подумав, она поняла, что это хорошо!

«Тот, кто пришёл с добрыми намерениями, чтобы забрать Ланя, вместо этого получил урок, и, скорее всего, его впечатление о "Ли Лане" уже упало до минимума. А человек, которого отправили за ним, несомненно, занимает высокое положение, и если он вернётся и расскажет об этом, это испортит мнение о нём в доме. Даже если он не пожалуется, небольшие трудности и подножки, которые он может устроить, станут серьёзным испытанием для "Ли Лана", у которого нет никакой опоры».

Конечно, Лань Синь не хотела, чтобы «Ли Лан» страдал, ведь она смотрела, как он рос.

Но у каждого есть свои предпочтения, и если он вернётся и будет окружён любовью, то положение другого ребёнка неизбежно ухудшится, а если он не будет пользоваться популярностью, то другой ребёнок сможет жить лучше.

Поэтому она была рада видеть, как «Ли Лан» активно разрушал своё впечатление в глазах тех, кто пришёл за ним.

Подумав так, она почувствовала, что этот спектакль «Гениального разоблачения мошенника и его наказания» был настоящим шедевром.

— Отлично! — не удержалась Лань Синь.

Су Ин смотрел на неё с недоумением.

— ...Я имею в виду, ты хорошо справился. Где этот мошенник? — Лань Синь слегка кашлянула и поправила себя.

— Там.

Су Ин указал в сторону свинарника, и Лань Синь, которая собиралась увидеть человека, сразу же побледнела и отступила на несколько шагов.

Поняв, что она, вероятно, неправильно поняла, он моргнул:

— Он жив, я законопослушный человек. Тётя Лань Синь, пожалуйста, найди кого-нибудь, чтобы сообщить в полицию!

Настроение Лань Синь заметно улучшилось.

Ей даже не нужно было объяснять, она быстро нашла нескольких парней из деревни, использовала ту же историю, что и Су Ин, и сказала, что «Ли Лань обнаружил мошенника, выдающего себя за знатного человека», и отправила их сообщить в полицию.

Жители деревни всё ещё сомневались, так как молодой человек выглядел слишком аристократично, чтобы быть мошенником, но Лань Синь быстро убедила их несколькими словами.

Вскоре прибыли полицейские, которые вытащили из свинарника человека, крепко связанного и без сознания, его избитое лицо было покрыто грязью, и невозможно было разобрать, кто это.

Как жертва, которая чуть не стала жертвой обмана, и как заявитель, Су Ин, конечно, пошёл с полицейскими в город.

Лань Синь сопровождала его.

По дороге она наконец вспомнила спросить, что же произошло.

Су Ин скучающе махнул рукой:

— Это обычная уловка мошенников, я не поверил ни единому слову.

Он говорил с праведным видом, излучая свет справедливости:

— Такие люди, которые обманывают и похищают молодых людей, должны быть доставлены в полицию и предстать перед законом.

Лань Синь с трудом сдерживала улыбку, превратившись в машину для кивков.

— Да, да, да!

— Выдавать себя за знатного человека из дома Вэйского гуна — это ещё более серьёзное преступление.

— Да, да, да!

— Он даже сказал, что он наследник дома Вэйского гуна и что мы поменялись местами при рождении, смешно.

— Да, да — что?!

Сюй Минцзинь заранее спланировал, что приедет за Ланем раньше своего двоюродного брата.

Он знал, что имеет дело не с аристократами из столицы, привыкшими к интригам, а с деревенщиной, который всю жизнь провёл в деревне и даже не учился.

Но этот деревенщина носил в себе благородную кровь дома Вэйского гуна и собирался отнять у него всё.

Понимая, что возвращение Ланя уже неизбежно, Сюй Минцзинь знал, что если он попытается помешать или даже нападёт на него в порыве гнева, это вызовет недовольство и даже ненависть в доме Вэйского гуна — ведь он был всего лишь чужаком без кровных связей!

Хотя он понимал, что должен спокойно принять реальность и даже добровольно уступить, даже если он больше не будет наследником, он всё ещё сможет занять своё место в доме Вэйского гуна, а после сдачи экзаменов и начала карьеры сможет опираться на репутацию дома Вэйского гуна в политике.

Если бы он смог опуститься до того, чтобы угождать этому деревенщине и стать его «братом», его жизнь, вероятно, была бы лучше, чем у боковых ветвей дома Вэйского гуна.

— Но Сюй Минцзинь просто не мог смириться.

С рождения он знал, что он наследник дома Вэйского гуна, и весь этот огромный дом когда-нибудь будет принадлежать ему. Даже его двоюродные братья из боковой ветви, хотя внешне они были дружелюбны, в его сердце он всегда смотрел на них свысока.

Ведь они были всего лишь боковой ветвью, а он — хозяином дома Вэйского гуна.

Как такой гордый человек, как он, мог смириться с тем, что всё, чем он гордился, будет отнято у него, и он станет тем, кого он всегда презирал — деревенщиной? Даже если он останется в доме Вэйского гуна, что это изменит? Он не был уличной собакой, которая могла бы довольствоваться остатками, если у неё отняли кость!

С влиянием дома Вэйского гуна большинство чиновников в правительстве стремились бы заручиться его поддержкой. Без дома Вэйского гуна за спиной, даже если он сдаст экзамены и станет первым, что это изменит? Он всё равно начнёт с низшей должности! И если однажды этот деревенщина унаследует дом Вэйского гуна, неужели он должен будет всю жизнь унижаться перед ним, чтобы получить поддержку дома?

<http://bllate.org/book/15395/1360032>